

Вэй Шуфан провёл пальцем по второй полке, где лежали закуски: торты, пудинги, йогурты, хлеб и прочее. На соседней полке разместились вяленая говядина, ветчина, консервы и тому подобное.

Чунмин вдруг почувствовал лёгкий голод.

— Это ребёнок, — внезапно остановил руку Вэй Шуфан. — Мальчик, лет десяти.

Чунмин удивлённо раскрыл глаза.

— А?

Длинные пальцы вернулись на среднюю полку, задержались на мгновение, затем взяли коробку с пудингом. Закрыв холодильник, Вэй Шуфан протянул пудинг Чунмину.

— Тот, кто крал еду.

Хуа Мао едва не протянул руку, чтобы остановить его. Это же его любимый пудинг!

Чунмин заколебался. Неужели можно просто так брать чужую еду? Он инстинктивно посмотрел на Хуа Мао.

Хуа Мао поспешно ответил.

— Ничего, ничего! Это куплено для всех, берите, берите, если мало, ещё есть.

— Спасибо, старший брат, спасибо, господин Хуа! — Получив разрешение, Чунмин больше не стеснялся и с радостью принял пудинг, сопровождая это яркой улыбкой.

Даже привыкший к красоте звёзд своей компании, Хуа Мао был ослеплён этой улыбкой. Он всегда любил красивых людей, независимо от пола, и уже был расположен к Чунмину, а эта улыбка добавила ещё больше тепла.

— Не стоит, не стоит, просто зови меня по имени.

Чунмин кивнул, одновременно открывая пудинг и спрашивая.

— Старший брат, ты уверен, что это действительно призрак?

Тепло руки внезапно исчезло, и Вэй Шуфан слегка нахмурился, прикрыв длинные ресницы. Взяв трость, он сказал.

— Я могу видеть лишь некоторые образы, оставленные остаточной энергией. Не могу точно сказать, человек это или призрак.

— А, — Чунмин был слегка разочарован, но затем подумал, что уже хорошо, что он смог увидеть, кто это. Он задумался. — Обычно такие призраки появляются ночью. Может, подождём до вечера?

Хуа Мао открыл рот, желая попросить Чунмина остаться, но, взглянув на Вэй Шуфана, предпочёл молчать.

Цзин Хай посмотрел на своего босса и, получив кивок, предложил.

— В таком случае, раз уж дом босса находится недалеко, может, господин Чунмин отдохнёт там, а вечером вернётся? Это сэкономит время.

Дом старшего брата?

Чунмин закусил ложку, в его сердце вспыхнуло огромное любопытство. Знакомство с Вэй Шуфаном длилось уже давно, но он всегда приходил к ним в дом, а Чунмин никогда не был у него.

Он посмотрел на Вэй Шуфана.

Вэй Шуфан встретил его взгляд и кивнул.

Чунмин радостно согласился.

— Хорошо!

Выйдя из виллы, Хуа Мао без лишних слов первым сел на переднее сиденье, не забыв пристегнуться.

— Ты что делаешь? — Цзин Хай потянулся к двери.

Хуа Мао крепко ухватился за дверь.

— Я поеду с вами, я ни за что не останусь! Шутки в сторону, призраки, это же призраки! Кто знает, может, они появятся, когда мы уедем. Я ещё молод и слишком красив, чтобы умирать рано!

— Слезай! — Цзин Хай потянул сильнее.

Хуа Мао обратился за помощью к Чунмину.

— Маленький мастер, я ведь теперь ваш клиент, верно? Вы должны защищать безопасность клиента.

Чунмин задумался, затем уверенно постучал себя в грудь.

— Да, не волнуйся, я защищу тебя. — Затем вспомнил, что это дом старшего брата, и тихо спросил у Вэй Шуфана. — Старший брат, можно ли взять Хуа Мао с собой?

Вэй Шуфан встретил его полный ожидания взгляд и тихо ответил.

— М-м.

Хуа Мао мгновенно выразил благодарность.

— Спасибо, маленький мастер.

Затем он бросил Цзин Хаю торжественный взгляд.

Так, трое, которые пришли, превратились в четверых на обратном пути.

Чунмин понял, что его представление о «недалеко» сильно отличалось от представления Цзин Хая.

Машина выехала с территории виллы Хуа Мао, свернула за угол и остановилась перед другой виллой.

Цзин Хай вышел из машины и открыл дверь.

— Приехали.

Чунмин широко раскрыл рот, посмотрев на пудинг в руке. Он даже не успел его доесть, а уже приехали?

Он повернулся к Вэй Шуфану, чтобы уточнить, но тот смотрел на него, точнее, на его пудинг.

— Старший брат? — Неужели он хочет попробовать?

Вэй Шуфан действительно хотел, но не так, как думал Чунмин. Он был слегка недоволен. Он очистил мандарин для младшего брата, и тот поделился с ним половиной. Это обрадовало его, ведь он привык только брать, а не делиться. Взамен он разделил оставшиеся дольки пополам, и Чунмин не отказался, что ещё больше его обрадовало. Но когда он предложил пудинг, Чунмин не поделился с ним.

Это не соответствовало его ожиданиям, и он был недоволен.

Однако он привык скрывать эмоции, и для окружающих его выражение лица оставалось неизменным. Как говорил Хуа Мао, когда Вэй Шуфан не улыбается, это пугает, а когда улыбается — пугает ещё больше.

Но, странным образом, Чунмин почувствовал, что он недоволен.

Он посмотрел на старшего брата, затем на пудинг, и внезапно осенило его. Он взял пластиковую ложку, выскреб почти весь остаток и протянул Вэй Шуфану.

— Старший брат.

Хорошо, младший брат поделился, хотя вспомнил о нём только в последний момент, но всё же не забыл. Вэй Шуфан смотрел на ложку, его лицо оставалось безмятежным, но в душе он переживал бурю.

Съесть? Он не мог принять использование одной ложки с другим человеком.

Не съесть? Это было проявление заботы младшего брата, он не мог отказать. А вдруг Чунмин подумает, что он его отвергает? Хотя он действительно отвергает, но не Чунмина, а использование одной ложки. Нет, он отвергает использование одной ложки с кем-либо. В общем, если он откажется, а Чунмин расстроится? Огорчится? И больше никогда не будет делиться с ним мандаринами?

Но он не мог преодолеть физическое отвращение к использованию одной ложки с другим человеком.

Он колебался, не решаясь.

Есть или не есть — для господина Вэя это было сложнее, чем решить, стоит ли разрушить королевство.

Чунмин не знал, что его старший брат уже нафантазировал себе целую драму. Он подержал

ложку некоторое время, но, увидев, что Хуа Мао уже вышел из машины, убрал ложку и сам доел пудинг, невнятно сказав.

— Давайте выйдем, не будем заставлять всех ждать.

Возможно, он неправильно понял намерения старшего брата. Может, он хотел не пудинг, а...

Он выскреб последние остатки и протянул красивую прозрачную баночку от пудинга Вэй Шуфану. Он понял, что старший брат хотел именно эту баночку!

— Оказывается, старший брат тоже нашёл эту баночку красивой. Я хотел оставить её для хранения вещей, но раз уж она тебе нравится, забирай.

Вэй Шуфан удивился, одновременно с облегчением приняв баночку. Его недовольство мгновенно исчезло. Очевидно, для господина Вэя было не важно, съел ли он пудинг, важно было, что с ним поделились. Даже если бы это была только крышка, он бы принял её с благодарностью.

«Шок! У господина Вэя такая странная привычка! Это падение морали или искажение человеческой природы?!»

Хуа Мао чувствовал себя оцепеневшим, думая, что уже завтра, нет, прямо сейчас, он может отправить эту новость в заголовки УС.

Цзин Хай, в отличие от него, был гораздо спокойнее. Закрыв дверь машины, он повёл всех вперёд.

— Я открою дверь.

Эта вилла действительно принадлежала боссу, но, если быть точнее, это была лишь одна из его многочисленных резиденций, и даже не та, где он жил чаще всего. Поэтому здесь не было прислуги, только уборщики, которые приходили время от времени.

Как хороший помощник, Цзин Хай хорошо знал код от двери и, ведя всех внутрь, уверенно вошёл в дом. Ведь для господина Вэя, владеющего бесчисленными активами, было невозможно помнить структуру каждого дома.

После нескольких звонков, ранее тихая вилла ожила. Появились слуги, управляющий, всё необходимое было подготовлено.

Вскоре на столе в гостиной выстроились ряды закусок. Перед Чунмином лежали тарелка с пирожными и конфетами, перед Вэй Шуфаном — фрукты, перед Хуа Мао — орехи, а остальное пространство было заполнено разнообразными закусками.

Чунмин растерялся, развернул конфету, чтобы успокоиться, но, увы, она оказалась слишком кислой.

Он держал её на языке, не решаясь ни выплюнуть, ни проглотить, его лицо сморщилось.

Хуа Мао, разгрызая фисташку, заметил это и с усмешкой сказал.

— Хех, попался на кислую, да? Эти конфеты действительно вкусные, но нужно выбирать вкус. Если попадётся не тот, который нравится, то ощущения, ох, это что-то!

Автор хочет сказать:

Оставляйте комментарии, целую!

<http://bllate.org/book/16737/1539940>